

Оуэн обратил свой взгляд на Делию и посмотрел холодно: "Вы оба отпустили одновременно, иначе вас обоих будут считать врагами".

Делия тоже была зла, но она была немного больше впечатлена этими людьми Рыцарей Славы, чем гневом Виктора.

Невозможно было быть дураком, который мог бы стать трансцендентом Четвертого порядка, и Оуэн, возможно, не мог не знать личности двух групп людей перед ним, и был хорошо осведомлен о последствиях нападения на них, но другая сторона просто осмелилась сделать это.

Делия видела, что Оуэн был не просто невежественен и бесстрашен, но, казалось, имел какую-то возвышенную веру, в которую они твердо верили, без страха и страха.

Все, что мешало бы им исповедовать эту веру, считалось бы врагом, каким бы врагом ни был.

Слабая улыбка подошла к губам Делии, когда она задумалась на мгновение, прежде чем принять решение отпустить Далтона.

Ее мысли в этот момент были такими же, как и у Виктора, и так как она не могла рассуждать с Ирвином и другими, она бы просто пошла к Шан Вэньхуань.

Под их носом Далтон все еще мог бы летать в небо.

Так же, как Делия собиралась отпустить Далтона, сырой голос внезапно пришел из-за нее.

"Тетя, дай мне поговорить с Далтоном".

Делия повернулась слегка удивленная, увидев молодого человека в голубых одеждах мага, идущего вверх.

Этот мужчина выглядел примерно того же возраста, что и Делия, с красивым и героическим лицом.

Когда он проходил мимо, он источал легкое и неторопливое поведение, казалось бы, не затронутое напряжением в это время.

"Брук, что ты пытаешься сказать?"

Делия выглядела удивленной, когда увидела, что Брук приезжает.

Как член семьи Тейлоров, четвертого поколения, Брук стал недооцениваться в семье, и его талант был не очень высок.

Но каким-то образом, в один прекрасный день он вдруг стал нравиться всем, даже самому себе, и почувствовал, что ранее не существовавший племянник стал намного симпатичнее.

Настолько, что патриарх дал ему все драгоценные квалификации, чтобы учиться в Трансцендентальной Академии и дал возможность учиться волшебству.

Более десяти лет Брук не разочаровывала людей в семье, до поступления в Трансцендентальную академию не было первого ранга, а теперь, когда он вернулся после окончания школы, он уже был магом четвертого ранга.

Но все в семье знали, что сила Брук исходила не из ее собственного таланта, а из самодисциплины, которая была настолько строга, что была извращена.

Кузен Делии, Томас, работал репетитором в Трансцендентальной Академии и знал все об учебе Брук.

Когда Брук начала заходить, по сравнению с теми талантливыми учениками внутри академии, она выглядела немного неуклюжей, и ее сила всегда была на дне, которое известно как "хвостовой конец колесницы".

Каждый раз Брук находился на грани выбытия, но раз в год ему всегда везло, что его не выбывали в оценке.

Хотя он не был последним, он был последним после того, как были уничтожены все ликвидированные люди.

Все было бы хорошо, люди думали, что он будет устранен в следующем году.

Но самое странное было то, что на втором курсе Брук снова заняла последнее место после того, как были исключены все последние студенты.

Это продолжалось до седьмого года, когда Брук стала магом на пике второго ранга, но все равно оказалась внизу обратного отсчета и упорно не устранялась.

В это время худшие из учеников выше него прорвались на третью строчку, а сильнейшие даже достигли пика третьей строчки.

Хотя все находили это невероятным, Брук была в рамках правил, и никто не мог к нему придраться.

Но это, по крайней мере, показало, что Брук совершенствуется с каждым годом, иначе она бы не застряла вне отсекаелей.

Томасу Тейлору, однако, немного стыдно, так как Брук был рекомендован им с его собственной квотой, и по этой причине даже имеет претензии к собственному сыну.

Томас был немного недоволен Брук, и если бы недостаток усилий Брук привел к такой ситуации, он бы сделал что-нибудь, чтобы преподать урок племяннику.

Но на самом деле все было как раз наоборот, Брук почти все время занимался, он спал только три-четыре часа в сутки, используя медитацию вместо сна, и первое, что он делал после пробуждения, это практиковался.

Все, кто мог поступить в Трансцендентальную Академию, работали невероятно усердно, но не было никого, кто мог бы сделать то, что делала Брук в течение семи лет без малейшего затишья.

Даже декан Трансцендентальной Академии, Ноэль, сказал, что видел тогда тень Криса от Брук, и даже прошел мимо нее.

К восьмому году ситуация начала немного меняться, и Брук стабильно продвигалась на несколько мест в большой конкуренции каждый год.

Когда дело дошло до пятнадцатого класса, все вдруг поняли, что Брук стала первой среди

двухсот студентов за тот же период, став первой, кто прорвался на четвертое место.

После того, как Брук закончила учебу и вернулась в империю Криса, к нему сразу же отнеслись как к ядру четвертого поколения и дали много ресурсов, чтобы поддержать его.

Чтобы расширить свой опыт, а с Делией, трансценденткой пятого класса, патриарх разрешил ему приехать и рыцарям ночной совы.

Когда Брук услышала запрос Делии, он просто улыбнулся и не ответил, а вместо этого громким голосом сказал в Далтоне: "Мистер Бейкер, позвольте мне описать вам, что будет дальше".

Слова Брук заставили всех присутствующих смотреть на него озадаченными глазами.

Оуэн, однако, выглядел холодным, где у него хватило терпения послушать Брук, и он мог сказать, что он не собирается говорить ничего хорошего.

Подобно тому, как Оуэн собирался помахать рукой и приказать атаковать, Брук, казалось, догадалась, о чем он думает, и вдруг посмотрела и улыбнулась: "Капитан Оуэн, если вы атакуете, я могу вас заверить, что Далтон будет первым, кто умрет".

Лицо Оуэна слегка изменилось, эта Брук, похоже, в основном видела последствия его угрозы.

Оуэн ничуть не волновался, он прекрасно знал, что Шанг тоже хочет, чтобы Далтон был жив, и возвращение трупа ничего хорошего не даст.

Теперь, когда жизнью Далтона манипулировали в руках Виктора и Делии, если он действительно атаковал, была большая вероятность того, что Далтон умрет первым, как сказала Брук, и это будет настоящей прибылью и потерей.

Когда Фан Син Чен в лагере церкви "Свет" увидел, как Брук вышла вперед, он не мог не почувствовать себя немного удивленным.

Нынешняя ситуация является чрезвычайно напряженной, и не будет преувеличением сказать, что она находится на грани катастрофы, и малейшее движение приведет к катастрофе.

Даже его ладони в этот момент нервно потели, но этот человек мог свободно говорить в такой ситуации, держа Оуэна в паре слов, заставляя другую сторону не осмеливаться действовать необдуманно.

Это вызвало небольшой вопрос в сердце Фан Син Чена, откуда взялся этот парень, был ли он уроженцем или игроком?

[Отступление автора]: это настолько очевидно, что это написано, кто-нибудь знает, является ли он уроженцем или игроком.